

АКТУАЛИЗАЦИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ПРОЦЕССЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КВАНТИФИКАЦИИ

*Работа представлена кафедрой иностранных языков
Новосибирского государственного технического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. А. Козлова*

В статье рассматриваются существительные типа *world, drop* и др., которые в сочетании с другим именем играют роль квантификаторов. В основе квантификации посредством данных существительных лежит когнитивная операция сравнения, поэтому представляется возможным описывать данный процесс в терминах метафорической квантификации, а данным существительным выступать в роли метафорических квантификаторов.

Ключевые слова: актуализация, ассоциативный потенциал, метафорическая квантификация.

The article describes the associative potential of nouns, which is actualized in the process of metaphorical quantification. Used metaphorically some English nouns can function as metaphorical quantifiers. Quantification expressed by such nouns as «*drop*», «*world*» etc. is based on the cognitive operation of comparison, which makes possible to term them as «metaphorical quantifiers».

Key words: actualization, associative potential, metaphorical quantification.

Метафорические средства выражения количественных отношений представляют большой интерес, поскольку «косвенные транспонированные средства выражения отражают психологию говорящих подчас в большей степени, нежели прямое употребление языковых средств, они позволяют выявить глубинные ассоциации, устанавливаемые говорящим»¹. Когнитивным основанием метафоры могут служить универсальные знания об объективной реальности, знания, присущие определенному этносу, и субъективные (индивидуальные) знания.

В процессе метафоризации происходит наложение двух зон, отображающих разнообразные области знаний субъекта: знаний о предмете, который подлежит осмыслению и оценке, и знаний о другом предмете, уже известном субъекту и характеризующимся типовыми признаками. Эти признаки служат основой осмысления или оценки первого.

В силу недоступности прямому изучению непосредственно в момент протекания процессов сознание человека может изучаться только через различные формы его овнешнения. Образы сознания, ассоциированные со словом, – это одна из попыток описать знания, «удерживаемые» языком. Само слово (тело знака) существенных знаний не содержит, оно указывает на знания и образы, ассоциирующиеся с ним.

Образы языкового сознания представляют собой совокупность знаний субъекта о каком-либо явлении реального мира. Современная психология сознания различает в образе две составляющие – чувственную и умственную.

Чувственная часть образа формируется в процессе перцептивного восприятия объективной реальности, включающего этапы обнаружения объекта, опознания, идентификации и понимания. Умственная часть образа сознания содержит знания, накопи-

ваемые в филогенезе в форме понятий и овладеваемые личностью в онтогенезе. Чувственная часть образа формируется в процессе индивидуального перцептивного восприятия. Умственная часть образа принципиально отличается своей природой: она содержит знания, накопленные обществом, и формируется в рамках речевого общения².

Необходимо отметить, что, несмотря на всю свою включенность в общую систему коллективного сознания, каждый человек обладает определенной долей автономности и часто прибегает к собственной системе ценностей и оценок. Поэтому мысль любого человека – это совокупность сугубо личностных смыслов, явившихся результатом собственного опыта и имеющих в своем основании индивидуальные образы, связанные с этим опытом.

Одним из способов выявления феноменов языкового сознания и специфики их организации является способ, получивший название «ассоциативный эксперимент».

В качестве материала для исследования языкового сознания применяется создаваемое в ходе эксперимента ассоциативное поле, которое предоставляет нам возможность наблюдать различные скрытые модели образов сознания. Поскольку вербальные ассоциации представляют собой наиболее явно выраженные овнешнения образов сознания, они являются значимым инструментом для выявления специфических сторон языкового сознания. Двигаясь в направлении от слова как способа овнешнения сознания к образам, ассоциируемым с данным словом, проследим функционирование существительных в роли метафорических квантификаторов. Отметим, что ассоциативное поле (ассоциативная дефиниция) состоит из перечня слов-реакций (ассоциаций) на это слово и соответствующих частот встречаемости. В рамках данной статьи приводятся лишь выдержки из перечня слов-реакций (на наш взгляд, наиболее значимые), частота встречаемости слов-реакций не учитывается.

Приведем примеры:

1) «*What use is your **drop of soup** and a couple of pies going to be to four of them?*» (Cookson C.).

2) *The airship is flying too low over a tightly clustered crystal **forest of fragile skyscrapers**, and it is clipping them with its wide wings* (Drabble M.).

3) *That was really all that was left to say, but the **finger of fear** that she had been avoiding began to crawl up her spine now, too* (Steel D.).

Как видно из примеров, информация, отраженная в существительных, обогащена различными коннотациями. В этом заключается одна из важнейших функций языка – экспрессивная функция, предназначение которой выражать эмоции, чувства. Но в языковых единицах, как подчеркивает Н. А. Лукьянова, фиксируются «не сами эмоции и чувства, а лишь мыслительное содержание о них».³ Через ассоциативные связи раскрывается «наполнение» существительного, его коннотативная нагрузка. При рассмотрении ассоциативных связей существительных использовались данные ассоциативных словарей: Edinburgh Associative Thesaurus⁴ и The University of South Florida word association, rhyme, and word fragment norms⁵.

Возьмем слова-стимулы **drop, forest, finger**.

S → **R** (**S** – стимул; **R** – реакция).

Drop → *drip, fragment, ocean, rain, tiny, trickle, pour*

Приведенный ассоциативный ряд позволяет сделать следующие предположения. Наличие слова-реакции *tiny*, указывающее на размер, создает тот фон, на базе которого сформирован образ в целом.

Кроме того, не составляет никакого труда увидеть за парой стимул-*drop* – реакция-*ocean* выражение *a drop in the ocean*, используемое для обозначения «неопределенно-малого количества».

Forest → *dense, everywhere, of, park, trees, thicket, jungle*

Слово-реакция *dense* отражает результаты перцептивного опыта, выделяя харак-

терные признаки данного слова-стимула. Слово-реакция *everywhere* косвенно указывает на включённость образа «неопределенно-большого количества».

Finger → *digit, fingers, stub, tip*

Счет всегда начинался с выбора «вспомогательной величины». Первобытные люди использовали для определения количества палочки. Человек до сих пор использует свои пальцы как «вспомогательную величину» для счета. Еще на довербальной стадии развития дети используют свои пальцы в качестве средства выражения количества. Поэтому неудивительно, что *finger* используется для выражения количественных отношений, указывая на «присутствие» познающего субъекта и включение дополнительных субъективно-оценочных смыслов.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что поскольку первичным в познании является ощущение (перцептивное восприятие) объективной реальности, а в нем неизбежно содержится качество, то качество любого объекта имеет количественный параметр, а сравнение есть синтез качественности и количественности. Кроме того, в данных примерах качественные признаки превалируют и «наслаиваются» на количественные.

Возникающие в сознании образы связаны не с самим предметом или явлением объективной реальности, а с «мнением» человека (индивидуальным или коллективным) об объекте (какой, как). Так, например, ассоциации, связанные со словом *forest*, как одной из форм природного ландшафта, оттесняются образами, связанными с характером размещения в нем деревьев. Таким образом, денотативные признаки данного имени уступают место эмоционально-оценочному признаку «плотно/тесно расположенный», который, в свою очередь, включает квантитативный признак «неопределенного множества».

При более близком рассмотрении ассоциативного поля какого-либо слова можно выявить «скрытые» признаки, присущие

ему. Например, одним из слов-реакций на стимул *много* в русском языке стало имя собственное – Москва⁶. Данный топоним, как представляется, наделен имплицитными признаками, связанными с «хаотичностью», «неупорядоченностью», «множеством чего-либо» (он также зафиксирован как одно из слов-реакций на стимул *толкучка*). По-видимому, именно эти скрытые признаки позволяют соотносить в сознании образ «много» и образ «Москва».

К импликационному полю подключаются все стереотипные ассоциации, истинные или ложные, традиционно связываемые с каким-то классом денотатов. Именно эти скрытые вышеперечисленные признаки остаются за пределами интенционала, «так как их теоретическое отсутствие не исключает его из класса, к которому он отнесен данным именем».⁷

Приведем пример:

4) *Gary turned on the light and surveyed the Manhattan of books before him* (Fry S.).

Можно предположить, что в данном примере нагромождение множества предметов (книг) по вертикали вызывает ассоциации, связанные с районом Нью-Йорка, известным своими небоскребами, фиксируя зрительное впечатление и актуализируя периферию семантических признаков данного топонима. Именно имплицитированные качественные признаки, присущие данному топониму (например, «высокий»), выдвигаются на передний план, актуализируя вероятностный (свободный) импликационал, который содержит нестереотипные, субъективные ассоциации, формирующие образное значение. Являясь «открытой вероятностной структурой, импликационал отражает разнообразные предметные связи сущностей, очерчивая ожидаемую область того, что может быть названо в связи с данным именем».⁸

Именно по этой причине образ «неопределенной множественности» в данном примере можно считать окказиональным, построенным, как представляется, на базе узу-

ального образа *a pile of books*. При сопоставлении выражений *Manhattan of books* с его более нейтральным аналогом *a pile of books* становится очевидной и понятной роль такого рода существительных в речи (тексте) как ярких, экспрессивно-оценочных выражений, отражающих «живое, наглядное, «сиюминутное» представление, связанное с эмоциональной реакцией по отношению к данному явлению и окрашенное субъективным впечатлением».⁹

Формула конвенционального способа выражения «неопределённо малого/большого количества» – *a lot of / a bit of* может «заимствоваться» многими существительными, которые, занимая в словосочетании позицию главного слова, функционируют с последующим именем как один член, выражая общее значение «количественная характеристика предмета». При этом они выражают значение неопределённого количества и в отличие от конкретизирующих определённо-количественных числительных обязательно включают субъективно-оценочный компонент. Образность и количественная интенсивность (мера) являются основой метафорической квантификации.

Кроме того, некоторые существительные в процессе метафорической квантификации способны реализовывать также вторичную для своего класса функцию наречия меры и степени. Это, по-видимому, объясняется тем, что ассоциации с образом «неопределённой множественности» у таких существительных очень явные, они реализуют жесткий импликационал, который составляет «почти непременную часть лексического значения, попадая в словарные статьи толковых словарей».¹⁰ Количественный признак дополнительно акцентируется различными субъективно-оценочными коннотациями.

Такие существительные могут являться как средством интенсификации, так и средством квантификации глагольного действия, актуализируя либо сему повторяемости действия, либо сему интенсивности.

Обратимся к примерам:

5) *A week at a health farm had done him the world of good* (Collins J.).

6) «*They think the world of you*», said Willie Young (Cookson C.).

Возьмем слово-стимул *world* и приведем некоторые слова-реакции:

S → R

World → *big, chaos, circle, continents, disorder, people, universe*

В данном перечне слов-реакций раскрывается вся внутренняя динамика данного слова-стимула. Присутствие реакций *big, chaos* указывает на ассоциации, связанные с неупорядоченным движением какого-либо множества. При сопоставлении *a world of* с нейтральным *a lot of* первое выражение вызывает образ значительно большего количества по сравнению со вторым за счет «подключения» образов, связанных с отражением результатов, полученных субъектом в процессе познания. А что может быть для человека больше, чем мир, в котором он живет?

7) *The woman's legs were drawn up under what appeared to be a long dark coat; she looked like a bundle of rags* (Cookson C.).

8) *Above the line huge bundles of coffee-brown cloudlets marched in fast disorder* (Murdoch I.).

9) *Oh, thanks a bundle* (Atwood M.).

Существительное *bundle* довольно часто встречается в художественной литературе как средство выражения количественных отношений. На основании этого можно считать образ «множественности», ассоциируемый с данным существительным, узальным для современного английского языка. Кроме того, отметим, что *bundle* стало реакцией на такие слова-стимулы, как *burden* и *cluster*, что говорит о том, что данное существительное мыслится как «множество чего-либо».

10) *Her answer spoke volumes to her* (Steel D.).

Рассмотрим перечень слов-реакций на слово-стимул *volume*.

Volume → *amount, area, full, mass, one, quantity, size, weight*

Из перечисленных слов-реакций видно, что все они передают либо идею количества в чистом виде, либо степень (меру) количественного проявления признака. В данном случае наблюдается тенденция к идиоматизации образов «множества», которой противостоит тенденция к обновлению образов за счет окказиональных образов. Под идиоматизацией понимается процесс закрепления в языке существительных с компонентом «неопределенное множество» в качестве устойчивых.

Высокая степень номинативности английского языка, наличие в семантике существительных значений, соотносимых с адverbиальными, способствуют расширению синтаксического потенциала данных существительных. «Включенность» количественного компонента позволяет данным существительным, не переходя в класс наречий, выполнять функции количественных наречий, обозначающих степень качества и интенсивности действия. Кроме того, как отмечает Л. А. Козлова, «существительные, транспортируемые в сферу наречий, всегда имеют дополнительную коннотативную нагрузку»¹¹.

Анализ функционирования данных существительных позволяет выделить некоторые их специфические особенности:

- ассоциативные связи, актуализируемые в процессе метафорической квантификации, носят когнитивный характер, основанный на существовании в языковом сознании ассоциативных связей между признаком и его носителем;
- яркие и выразительные существительные с компонентом «неопределенное мно-

жество» часто закрепляются в языке и становятся конвенциональными (*a heap of trouble, bags of time*). Это становится возможным за счет узуализации образа «неопределенной множественности» что приводит к его регулярной воспроизводимости в речевой (текстовой) деятельности;

- диапазон метафоризации безгранично широк за счет бесконечности самого опыта и способов отражения его результатов. Имплицированные субъективно-оценочные ассоциации раскрываются в окказиональных образах, сформированных на базе узуальных, обеспечивая возможность «пополнения» арсенала образов «неопределенного множества». Актуализация признаков, занимающих самую дальнюю периферию импликационного поля, способствует уникальности и неповторимости таких выражений и объясняет их широкое использование в художественной литературе;

- потенциальная замена данных существительных на *a lot of / a bit of* указывает на тот факт, что представленные существительные в процессе метафорической квантификации актуализируют сему «неопределенного количества», но в отличие от своих более нейтральных аналогов несут в себе дополнительную субъективно-оценочную информацию;

- существительные, реализующие в процессе метафорической квантификации жесткий импликационал значения, способны выполнять вторичную для своего класса синтаксическую функцию, выступая в роли количественных наречий. Степень ассоциативности с «мерой количества» у таких существительных очень высока.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гак В. Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С. 58.

² Тарасов Е. Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. С.45–53.

³ Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. С. 38.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

⁴ Edinburgh Associative Thesaurus: <http://www.eat.rl.ac.uk/>

⁵ *Nelson D. L., McEvoy, C. L., Schreiber T. A.* The University of South Florida word association, rhyme, and word fragment norms: <http://www.usf.edu/FreeAssociation/>

⁶ Русский ассоциативный словарь: В 2 т. Т. 1: От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Издательство Астрель; АСТ, 2002. С. 324.

⁷ *Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. С. 62.

⁸ Там же. С. 65.

⁹ *Лукьянова Н. А.* Указ. соч. С. 127.

¹⁰ *Никитин М. В.* Указ. соч. С. 62.

¹¹ *Козлова Л. А.* Адвербиальные существительные в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 16.